

ФИНАНСЫ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

УДК 336.71

JEL: G10, G21

DOI 10.26425/1816-4277-2021-8-155-159

Бердышев Александр Валентинович
канд. экон. наук, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Финуниверситет), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-0634-9321

e-mail: AVBerdyshev@fa.ru

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ НА РЕСУРСНУЮ БАЗУ РОССИЙСКИХ БАНКОВ

Аннотация. Рассмотрена экономическая природа новой формы российских денег, выпуск которых в дополнение к уже существующим наличным и безналичным деньгам анонсирован Банком России в октябре 2020 г. Исследованы вопросы влияния цифрового рубля на деятельность коммерческих банков. На основе анализа структуры обязательств банковского сектора перед юридическими и физическими лицами определено, что запуск цифрового рубля спровоцирует отток около 15 % средств с текущих счетов клиентов, что в условиях использования устойчивых остатков по этим счетам в качестве источника финансирования доходных активов, вызовет необходимость повышения банками процентных ставок на кредитном рынке.

Ключевые слова: цифровая валюта центрального банка, цифровой рубль, коммерческие банки, Банк России, банковские ресурсы, наличные деньги, безналичные деньги, цифровизация, денежная система

Для цитирования: Бердышев А.В. Влияние цифрового рубля на ресурсную базу российских банков // Вестник университета. 2021. № 8. С. 155-159

Aleksandr V. Berdyshev

Cand. Sci. (Econ.), Financial University,
Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-0634-9321

e-mail: AVBerdyshev@fa.ru

THE IMPACT OF THE DIGITAL RUBLE ON THE RESOURCE BASE OF RUSSIAN BANKS

Abstract. The article considers the economic nature of the new form of Russian money, the issue of which, in addition to the already existing cash and non-cash money, was announced by the Bank of Russia in October 2020. The issues of the influence of the digital ruble on the activities of commercial banks have been investigated. Based on the analysis of the structure of the banking sector's liabilities to legal entities and individuals, it has been determined that the launch of the digital ruble will provoke an outflow of about 15 % of funds from the current accounts of customers, which, given the use of stable balances on these accounts as a source of financing of income generating assets, will cause the need for banks to increase their interest rates on the credit market.

Keywords: central bank, digital currency, digital ruble, commercial banks, Bank of Russia, banking resources, cash, non-cash money, digitalization, monetary system

For citation: Berdyshev A.V. (2021) The impact of the digital ruble on the resource base of Russian banks. *Vestnik universiteta*, no. 8, pp. 155–159. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-8-155-159

Введение

В современном мире цифровизация проникает во все сферы социально-экономической жизни общества, усиливается процесс социально-экономических трансформаций под воздействием цифровизации. Трансформация социально-экономической системы представляет собой не изменение системы, а ее преобразование под влиянием определенных факторов. Таким образом, цифровизацию как процесс, основанный на использовании цифровых технологий, необходимо рассматривать в качестве ключевого фактора трансформации современной денежной системы.

© Бердышев А.В., 2021.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© Berdyshev A.V., 2021.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Теоретический анализ природы современных денег

В последние несколько лет активно дискутируется вопрос о возможности создания в дополнение к уже существующей паре «наличные/безналичные», новой формы денег – цифровой валюты центрального банка (далее – ЦВЦБ) [1; 2–5].

В современной денежной системе центральные банки выступают в роли эмитентов двух видов денег, являющихся его обязательствами: наличные, доступные всем экономическим субъектам (гражданам, компаниям и банкам) и деньги, доступные только банкам – остатки на счетах банков в центральном банке. В роли эмитента безналичных денег для граждан и компаний выступает банковский сектор. Таким образом, наличные деньги представляют собой обязательства их эмитента – центрального банка, а безналичные деньги в виде остатков на банковских счетах – обязательства банков [3]. При этом возможность беспрепятственного обмена обязательств центрального банка (наличных денег) на обязательства коммерческих банков (безналичные деньги), и наоборот, обеспечивает целостность денежной системы страны. Внешним отличием безналичных от наличных денег является нематериальная форма существования, тогда как сущностной их особенностью следует признать наличие посредников при их использовании экономическими субъектами. Осуществление платежей в безналичной форме предполагает участие наряду с плательщиками и получателями, банков или платежных систем, тогда как в процессе реализации экономической сделки на основе использования наличных денег участвуют две стороны и, соответственно, только они обладают информацией об этом.

Анализ концепции цифрового рубля

Введение центральным банком цифровой валюты может быть реализовано в форме его обязательств либо только перед банками, и в этом случае «оптовая» ЦВЦБ будет использоваться в процессе осуществления расчетов между банками, либо в форме обязательств центрального банка, которые могут использоваться всеми хозяйствующими субъектами – «розничные» ЦВЦБ. Большинство центральных банков, исследующих потенциал цифровой валюты, рассматривают «розничный» сценарий как наиболее перспективный.

Представляется, что создание ЦВЦБ может способствовать ускорению перехода от наличных к безналичным и электронным платежам, повышению их безопасности, усилению контроля за целевым расходованием бюджетных средств, ускорению трансграничных переводов. При этом следует отметить, что заинтересованность центральных банков в создании собственных цифровых валют определяется прежде всего необходимостью обеспечения финансовой стабильности и сохранения денежного суверенитета, что критически значимо для управления экономикой в условиях создания частными финтех-гигантами собственных цифровых валют (например, проект Facebook на основе стейблкоина Libra).

В октябре 2020 г. Банком России был представлен доклад для общественных консультаций, в котором рассматривается концепция выпуска Банком России в дополнение к уже существующим наличным и безналичным деньгам, новой формы российских денег – цифрового рубля.

Замысел Банка России заключается в том, чтобы цифровой рубль обеспечивал «надежные, безопасные, быстрые, удобные, доступные для каждого гражданина денежные расчеты в любой точке России» [10]. Зачисление цифровых рублей в электронные кошельки будет возможно на основе использования мобильных устройств и других носителей в онлайн- и офлайн-режимах. В отличие от безналичных денег, учитываемых на банковских счетах, цифровой рубль будет храниться в специальном электронном кошельке, то есть напрямую в Банке России. Банком России рассматривается несколько сценариев внедрения цифрового рубля: при реализации одноуровневой модели электронные кошельки на имя физических и юридических лиц для расчетов цифровым рублем будут открываться на платформе Банка России, что предполагает обслуживание владельцев кошельков напрямую без участия банков и полностью исключает их участие в платежной системе; при двухуровневой конфигурации предполагается, что на платформе Банка России открываются электронные кошельки на имя коммерческих банков, которые будут предоставлять платежные услуги своим клиентам на основе цифрового рубля. Отметим, что и одноуровневая, и двухуровневая модели предполагают открытие всех электронных кошельков на платформе Банка России и проведение операций в его платежной системе, что принципиально отличает ее от существующей системы безналичных платежей, в которой безналичные деньги как обязательства банков переводятся по клиентским счетам внутри созданных ими систем.

На современном этапе определения конфигурации модели внедрения Банком России цифрового рубля наиболее перспективной представляется двухуровневая модель, которая предусматривает активную роль банков при осуществлении операций с цифровым рублем. В таком сценарии банки получают возможность встраивать операции с цифровым рублем в свои платежные сервисы, разрабатывать и внедрять новые продукты на рынке платежных услуг.

Оценка влияния цифрового рубля на ресурсную базу российских банков

Отсутствие масштабного мирового практического опыта использования ЦВЦБ осложняет определение эффектов влияния введения новой формы денег на деятельность банков, однако очевидным представляется, что цифровой рубль, использование которого предполагается в качестве платежного средства, составит конкуренцию как наличным, так и безналичным деньгам. Замещение безналичных денег ЦВЦБ неминуемо будет оказывать воздействие на процесс формирования банками ресурсов.

Рассматривая более детально этот вопрос, прежде всего следует отметить, что в современной денежной системе наличные и безналичные деньги на счетах «до востребования» используются экономическими субъектами как средство осуществления расчетов, а безналичные деньги на срочных счетах – в качестве доходного актива. При этом обязательства по счетам юридических и физических лиц являются основным источником фондирования банков: на 1 марта 2021 г. 62,5 % совокупных активов банковского сектора финансируется за счет остатков на текущих и срочных счетах клиентов [8].

Таблица 1

Обязательства банковского сектора перед юридическими и физическими лицами на 1 марта 2021 г.

Виды счетов	Средства юридических лиц, млрд руб.	Доля в активах, %	Средства физических лиц, млрд руб.	Доля в активах, %
Текущие счета	14 934	14,2	11 321	10,8
Депозиты	18 589	17,7	20 801	19,8

Источник: [8]

Поскольку концепцией Банка России не предусматривается возможность получения процентной доходности владельцами цифрового рубля, можно предположить, что его введение не окажет влияние на склонность клиентов к размещению средств на депозитные счета. Следует отметить, что в 2020 г. – начале 2021 г. в условиях снижения доходности по депозитам (максимальная ставка по рублевым вкладам десяти банков, привлекающих наибольший объем депозитов физических лиц, снизилась с начала 2020 г. к апрелю 2021 г. с 5,93 % до 4,63 %), разгона инфляции до 5,8 % и повышения доступности инструментов фондового рынка, банки столкнулись с оттоком средств населения: за 2020 г. рублевые депозиты сократились на 8,9 % [6]. При этом в условиях появления альтернативы текущим счетам вероятным представляется переток средств клиентов с этих счетов в цифровой рубль. Следует также отметить, что перераспределение средств с текущих счетов в пользу цифрового рубля будет определяться уровнем доверия экономических субъектов к этим активам. Очевидно, что оценка будет не в пользу безналичных денег, и экономические субъекты отдадут предпочтение цифровому рублю вследствие более высокого уровня доверия к его эмитенту. Это предположение подтверждается результатами опроса, проведенного Центром исследования финансовых технологий и цифровой экономики, по данным которого 50 % россиян готовы использовать цифровой рубль в качестве платежного средства [9]. При этом процесс перетока средств клиентов с текущих счетов будет неоднородным в условиях различной степени доверия юридических и физических лиц к безналичным деньгам как обязательствам банков. Средства физических лиц, включая индивидуальных предпринимателей, на текущих счетах подпадают под действие системы страхования вкладов, что обеспечивает более высокий уровень доверия к банкам со стороны этой категории клиентов. Таким образом, переток средств с текущих счетов юридических лиц будет более интенсивным, поскольку возмещение по вкладам юридических лиц (за исключением малых предприятий и некоммерческих организаций) действующим законодательством не предусмотрено.

По оценкам Сбербанка запуск цифрового рубля спровоцирует отток с текущих счетов клиентов около 2–4 трлн руб., таким образом, основываясь на данных, представленных в таблице 1, можно говорить о том, что банковский сектор лишится около 15 % совокупного объема средств, привлеченных на текущие счета клиентов. Средства на текущих счетах юридических и физических лиц рассматриваются банками в качестве практически бесплатных ресурсов, устойчивые остатки по этим счетам размещаются ими под рыночный процент в доходные активы. Отметим, что доля доходов от размещения остатков средств на текущих счетах в совокупной прибыли банковского сектора до налогообложения в 2018–2020 гг. составила 25 % [7].

Заключение

Таким образом, на начальной стадии обращения цифрового рубля можно прогнозировать перераспределение средств клиентов с текущих счетов в пользу цифрового рубля, что спровоцирует снижение доходности банковского сектора. Очевидно, что выпадающие доходы будут компенсироваться банками за счет повышения процентных ставок на кредитном рынке.

Библиографический список

1. Абрамова, М. А., Авис, О. У., Акименко, С. В., Александрова, Л. С., Анненская, Н. Е., Гусева, И. А., Домашенко, А. А., Зайцев, В. Б., Захарова, О. В., Криворучко, С. В., Криничанский, К. В., Лопатин, В. А., Луняков, О. В., Маркова, О. М., Михайлов, А. Ю., Родина, Г. А., Фиापшев, А. Б., Халилова, М. Х. Современная теория денег. Т. 1. Исследование на эндотермическом уровне: монография / под ред. М. А. Абрамовой. – Москва: Русайнс, 2020. – 216 с.
2. Андришин, С. А. Централизованные и децентрализованные денежные системы // Вопросы теоретической экономики. – 2018. – № 1. – С. 26–49.
3. Бердышев, А. В. Экономическая природа современных денег // Вестник университета. – 2019. – № 5. – С. 167–174.
4. Кочергин, Д. А., Янгирова, А. И. Центробанковские цифровые валюты: ключевые характеристики и направления влияния на денежно-кредитную и платежную системы // Финансы: теория и практика. – 2019. – № 23 (4). – С. 80–98.
5. Ситник, А. А. Цифровые валюты центральных банков // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2020. – № 9. – С. 180–186.
6. Динамика максимальной процентной ставки (по вкладам в российских рублях) десяти кредитных организаций, привлекающих наибольший объем депозитов физических лиц // Банк России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbr.ru/statistics/avgproctav/> (дата обращения: 17.05.2021).
7. Как цифровой рубль повлияет на банки и их клиентов // ЭКОНС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://econs.online/articles/opinions/kak-tsifrovoy-rubl-povliyaet-na-banki-i-ikh-klientov/> (дата обращения: 11.05.2021).
8. О развитии банковского сектора Российской Федерации в феврале 2021 года // Банк России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/32120/razv_bs_21_02.pdf (дата обращения: 25.05.2021).
9. Половина россиян хочет пользоваться цифровым рублем // Центр исследования финансовых технологий и цифровой экономики Сколково-РЭШ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.skolkovo.ru/news/polovina-rossiyan-hochet-polzovatsya-cifrovym-ruble/> (дата обращения: 27.05.2021).
10. Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций. Октябрь 2020 // Банк России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf (дата обращения: 25.05.2021).

References

1. Abramova M. A., Avis O. U., Akimenko S. V., Aleksandrova L. S., Annenskaya N. E., Guseva I. A., Domashenko A. A., Zaitsev V. B., Zakharova O. V., Krivoruchko S. V., Krinichanskii K. V., Lopatin V. A., Lunyakov O. V., Markova O. M., Mikhailov A. Yu., Rodina G. A., Fiapshev A. B., Halilova M. H. *Modern theory of money. vol. 1. Research at the endothermic level: monograph*, edited by M. A. Abramova, Moscow, Rusains, 2020, 216 p. (In Russian).
2. Andryushin S. A. Centralized and decentralized monetary systems, *Theoretical Economics*, 2018, no. 1, pp. 26–49. (In Russian).
3. Berdyshev A. V. The economic nature of modern money, *Vestnik universiteta*, 2019, no. 5, pp. 167–174. (In Russian).
4. Kochergin D. A., Yangirova A. I. Central bank digital currencies: key characteristics and directions of influence on the monetary and credit and payment systems, *Finance: Theory and Practice*, 2019, no. 23 (4), pp. 80–98. (In Russian).
5. Sitnik A. A. Digital currencies of central banks, *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 2020, no. 9, pp. 180–186. (In Russian).

6. Dynamics of the maximum interest rate (on deposits in Russian rubles) of ten credit institutions attracting the largest volume of deposits from individuals, *Bank of Russia*. Available at: <https://cbr.ru/statistics/avgprocstav/> (accessed 17.05.2021).
7. How the digital ruble will affect banks and their customers, *Econs*. Available at: <https://econs.online/articles/opinions/kak-tsi-frovoy-rubl-povliyaet-na-banki-i-ikh-klientov/> (accessed 11.05.2021).
8. On the development of the banking sector of the Russian Federation in February 2021, *Bank of Russia*. Available at: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/32120/razv_bs_21_02.pdf (accessed 25.05.2021).
9. Half of Russians want to use the digital ruble, *Center for Research in Financial Technologies and Digital Economy Skolkovo-Russian School of Economics*. Available at: <https://www.skolkovo.ru/news/polovina-rossiyan-hochet-polzovatsya-cifrovym-rublem/> (accessed 27.05.2021).
10. Digital ruble. Public consultation report, October 2020, *Bank of Russia*. Available at: https://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf (accessed 25.05.2021).